

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK323.pdf>

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Антонова, Н. Л. Онлайн-активность подростков как форма гражданского участия / Н. Л. Антонова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK323.pdf>

For citation:

Antonova N.L. Teens' online activity as a form of civic participation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 12SCSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>

УДК 316.4

Антонова Наталья Леонидовна

ФГАУО ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Россия

Профессор кафедры «Прикладной социологии»

Доктор социологических наук, профессор

E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=135864

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/Q-1495-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57038433100>

Онлайн-активность подростков как форма гражданского участия

Аннотация. В статье на материалах социологического исследования проведен анализ онлайн-активности подрастающего поколения как формы гражданского участия. Цифровизация всех сфер общественной жизни становится фактором проявления новых форм гражданского участия с использованием информационно-коммуникационных технологий. Под гражданским участием в работе понимается совокупность действий и взаимодействий индивидов и групп, нацеленных на решение социально-значимых проблем. Институциональные и правовые ограничения соучастия подрастающего поколения в решении актуальных вопросов и заявления политической позиции в избирательных практиках становятся стимулом определения и подтверждения своей гражданской позиции через практики малых дел и онлайн-активности. Социологическое исследование, объектом которого выступили подростки от 14 до 17 лет, проживающие в крупных городах Свердловской области (n = 520), проведено в 2022 году. Опираясь на материалы опроса, автор утверждает, что подрастающее поколение испытывает чувство ответственности, прежде всего, за место своего проживания (дом/двор) и в цифровой среде чаще всего занимает позицию наблюдателя и «диванного активиста», ориентированного на поддержку проектов «лайками» и голосованием на городских сайтах. По оценкам респондентов, основным преимуществом онлайн-активности, обеспечивающего равные шансы всем гражданам высказать свое мнение, является возможность одновременно участвовать в большом количестве проектов. В мотивационной структуре гражданского участия — личный интерес к тематике проекта, опыт/приглашение

друзей и знакомых, а также эффективность соучастия. Существенным барьером онлайн-активности как формы гражданского участия может стать отсутствие веры в успешность диалога между гражданами и властными структурами, в котором индивиды становятся полноправными субъектами принятия решений по социально значимым вопросам.

Ключевые слова: онлайн-активность; гражданское участие; подростки; «диванный активизм»; цифровизация; мотивация; барьеры

Функционирование и развитие современных общественных систем характеризуется проникновением новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности разных социальных групп. Активно внедряются в социальную жизнь и цифровые формы гражданского участия: наряду с традиционным гражданским активизмом сосуществуют и онлайн-формы вовлеченности населения в становление гражданского общества.

В социогуманитарном дискурсе отсутствует единая оценка эффективности онлайн-активности как формы гражданского участия: часть исследователей придерживается мнения о том, что цифровые практики весьма успешны [1], другие полагают, что реальные действия и взаимодействия подменяются иллюзией [2]. Вместе с этим не вызывает сомнений, что роль интернет-коммуникаций возрастает в пространстве взаимодействия граждан и власти в условиях цифрового общества.

Становление активного вовлеченного в общественные проблемы и их решение гражданина начинается с раннего возраста, это позволяет подготовить будущих гражданских активистов [3]. Онлайн-активности наряду с реальными практиками малых дел (do it yourself (DIY) — сделай сам) имеют в некотором роде компенсаторный характер, позволяя утвердить гражданскую позицию и приобрести опыт, поскольку существуют институциональные ограничения участия подрастающего поколения, например, в политической жизни (избирательное право). И.В. Лескова с коллегами справедливо утверждают, что «цифровая среда и участие в ней личности является ... логически закономерным элементом жизни участников..., которыми становится каждая конкретная личность в процессе собственного развития» [4].

Наше исследование было проведено в осенью 2022 года. Используя онлайн-анкетирование, мы опросили 520 подростков в возрасте от 14 до 17 лет (доли опрошенных по полу примерно равны), проживающих в крупных городах Свердловской области (г. Екатеринбург, г. Каменск-Уральский, г. Нижний Тагил). Основной целью исследования стал анализ включения подрастающего поколения в онлайн-практики активизма как формы гражданского участия. Реализация цели предполагала решение следующих задач: охарактеризовать практики онлайн-активностей, рассмотреть мотивацию участия в них как форме гражданского активизма и выделить барьеры, препятствующие активности в цифровой среде. Анкета состояла из 40 вопросов (закрытых, полузакрытых открытых), в среднем заполнение анкеты составило 15 минут. Полученные данные были обработаны с использованием программы SPSS.

Под гражданским участием подростков мы понимаем совокупность действий и взаимодействий индивидов и групп, нацеленных на решение социально-значимых проблем. И в качестве одного из индикаторов гражданского участия нами была выделена гражданская идентичность, измерение которой было осуществлено через оценку ответственности за происходящее. Материалы исследования свидетельствуют, что подрастающее поколение выражает озабоченность и испытывает ответственность за события, происходящие как на локально-территориальном уровне, так и на уровне страны в целом; при этом наблюдается

ориентация подростков, прежде всего, на «мир» вокруг дома/двора, т.е. на территорию, в которую вписана их повседневная жизнь (табл. 1).

Таблица 1

В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит

	В доме/дворе	В городе	В стране
Не чувствуют ответственности	20,2 %	21,9 %	20,8 %
В незначительной мере	36,7 %	47,3 %	42,9 %
В значительной мере	39,4 %	22,9 %	25,6 %
Затруднились ответить	3,7 %	7,9 %	10,8 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Составлено автором на материалах опроса

В работе Ю.В. Ухановой и И.В. Параничевой [5, с. 138] отмечается, что в 2018 году только 9,7 % респондентов выразили ответственность за происходящее в стране, 17,7 % — в городе, 44 % — во дворе/доме. Если последние два показателя близки к данным, полученным Вологодским научным центром РАН, то распределение подростков по показателю ответственности за страну значительно отличается. Мы связываем такую ситуацию с тем, что для подростков заявление ответственности за страну служит одним из маркером взрослости. Именно в подростковом возрасте в период взросления наблюдаются качественные изменения личностных характеристик: формируется смысложизненная позиция и образ будущего, утверждается система взаимодействий со сверстниками и родителями, происходит принятие идентичности и воспроизводство социальных ролей [6]. Кроме того, для подрастающего поколения в условиях экспансии цифровых технологий декларирование чувства ответственности за страну становится практически единственным инструментом демонстрации гражданской позиции.

В условиях цифровизации широкое распространение получает практика «диванного активизма» (слактивизм). Данные опроса показывают, что лидирующие позиции в структуре проявления гражданской позиции в цифровой среде участниками опроса занимают: поддержка идей, акций, проектов «лайками» (60,4 %), голосование на сайтах/порталах за городские проекты (35,4 %), обсуждение с единомышленниками проблем на форумах/в группах (26,7 %).

В ходе исследования была зафиксирована довольна большая группа наблюдателей (60,4 %), т. е. подростков, которые занимают позицию зрителя, наблюдая за событиями, чтобы быть включенными в актуальную гражданскую повестку. Согласно исследованию А.Ю. Домбровской и А.В. Синякова «зрители» как модель гражданского участия является наиболее распространенным и составляет 34,4 % всего населения РФ. Авторы отмечают, что в эту группу включены активные потребители информации, которые лимитируют свое участие сторонним наблюдением, предпочитая оставаться в стороне от реальных действий [7, с. 152]. Что касается подростков, то материалы опроса показали, что причинами отказа от активных онлайн-действий молодежи выступают отсутствие веры в возможности влияния на принятие решений (42,5 %), эгоизм и безразличие к общим делам (41,5 %), недостаток знаний и компетенций по социальным и иным вопросам (41,2 %), дефицит времени (41,2 %). Особое место среди причин, препятствующих участию этой социально-демографической группы в решении значимых проблем с использованием информационно-коммуникационных технологий, занимает страх за последствия (29,6 %). Например, в нашем исследовании мотивации городского активизма, проведенном в конце 2020 года (n = 800, г. Екатеринбург), каждый третий молодой горожанин высказал опасения перед возможными санкциями [8, с. 17].

Действительно, ряд исследователей отмечает, что в молодежной среде могут быть сформированы деструктивные формы активности, вплоть до призывов к насилию, экстремизму, терроризму [9–11]. Отсюда подрастающее поколение является наиболее уязвимой группой, поскольку отсутствие опыта и слабое критическое мышление становятся благоприятными для «насаждения» разрушительных для личности, государства и общества в целом ценностей и установок. Соответственно опасения включится в онлайн-активности становится защитным механизмом — нежеланием «попасть на удочку» подобных сообществ. В исследовании практически каждый день опрошенные сталкиваются в социальных сетях с недостоверной информацией о событиях (22,1 %), провокациями, стимулирующими рискованные поступки (11,5 %), призывами к участию в несанкционированных мероприятиях (10,2 %), стремлением нарушить границы личной жизни и безопасности (10 %).

Несмотря на опасения и страхи опрошенные подростки вполне обосновано утверждают, что гражданская активность в цифровой среде позволяет принять участие одновременно в большом количестве проектов (58,1 %), занимает незначительное время (44,8 %), выступает территориально доступной из любой точки мира при наличии доступа в Интернет (43,3 %). Эти преимущества обеспечивают равные возможности всем жителям высказать свое мнение (71,5 %) и обеспечивают получение более разнообразных идей и комментариев, чем можно собрать при участии в реальных мероприятиях (71,7 %). Отметим, что онлайн-активность 22,5 % опрошенных считают в целом эффективной формой гражданского участия. Д.И. Каминченко пришел к выводу, что социальные медиа способны активизировать оффлайн гражданские инициативы, но скорее у тех пользователей, которые изначально готовы принимать участие в реальных партисипаторных практиках [12, с. 32].

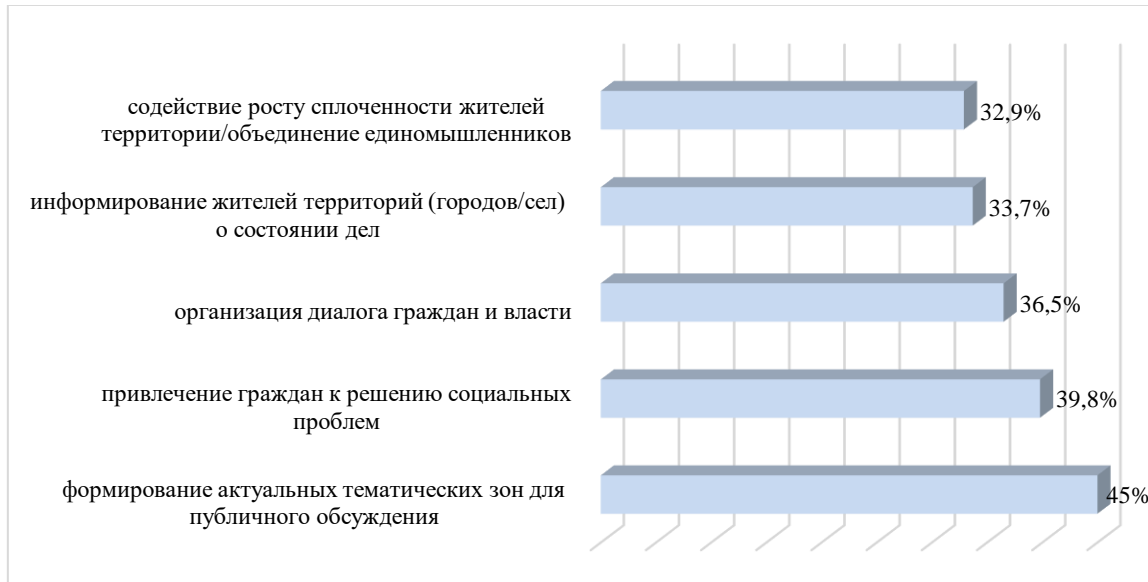
Какие мотивы гражданского участия в цифровой среде по мнению подростков являются ведущими? В первую очередь опрошенные полагают, что личный интерес к тематике проекта/инициативе (68,7 %) становится основным в принятии решения о вовлечении в практики гражданского активизма. По оценкам исследователей современная молодежь ориентирована на краткосрочные проекты и акции [13], нежели на длительные системные и систематические преобразования. Это связано как с ускорением темпов общественных трансформаций и быстротечностью социальной жизни, так и с желанием сиюминутного участия, которое можно красиво запечатлеть и презентовать в социальных сетях. В обществах постмодерна актуализированы ценности самовыражения и самореализации [14], а гражданская активность россиян имеет эпизодический и несистемный характер [15]. Отчасти эти тенденции были зафиксированы и в нашем исследовании: практически каждый второй опрошенный (47,5 %) отметил самореализацию и продвижение собственных идей в качестве результата участия в гражданских акциях, инициативах и проектах, 39,6 % указали, что онлайн-активность трансформируется в хобби.

По оценкам опрошенной молодежи друзья и знакомые становятся субъектами привлечения граждан в практики цифрового гражданского активизма (42,5 %). Такой рекрутинг, на наш взгляд, определяет высокий потенциал коллективных действий и служит мобилизации заинтересованных субъектов в решении социально-значимых вопросов. Кроме того, важная роль принадлежит и инфлюэнсерам, поскольку 55,2 % подростков подписаны на блоггеров по интересующих их темам, 41,5 % — на известных/популярных блоггеров, 49 % — на известных певцов / музыкантов / артистов, и только 11,9 % — на политических лидеров, 11,2 % — на общественных и гражданских активистов.

О высокой вероятности реализации инициативы как мотиве участия в гражданском проекте говорят 36,7 % опрошенных. При этом, в качестве критериев оценки ее эффективности 43,5 % называют принятие решений, которые бы соответствовали потребностям всех участников, 27,1 % — предоставление материалов о реальном изменении дел по конкретному

вопросу/проблеме. Вместе с этим исследования показывают, что онлайн-участие зачастую имеет имитационный характер, «а онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы» [16, с. 73].

В ходе исследования респондентам было предложено определить репертуар задач, которые можно успешно решить с использованием цифрового активизма. ТОП-5 основных направлений по оценкам подростков представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. ТОП-5 задач, которые можно эффективно решить при онлайн-активности (составлено автором на материалах опроса)

Полученные данные показывают, что молодое поколение ориентировано на цифровые действия и взаимодействия, нацеленные на проявление скорее локально-территориальной гражданской активности. Речь идет о том, что востребованными для подростков выступают вопросы, решение которых в «руках» муниципальных и региональных органов власти, поскольку проблемные точки локализованы в месте их текущего проживания. Об этом свидетельствуют и наши исследования реализации молодежью «права на город»: наблюдается ориентация на созидательные локальные практики, нацеленные на преобразование пространства «вокруг себя» [17].

В целом, результаты исследования позволили прийти к следующим выводам. Заявляя чувство ответственности за ситуацию и события, имеющие локально-территориальный характер, современные подростки занимают позицию наблюдателей и проявляют себя скорее как «диванные активисты», поддерживая акции и проекты «лайками» и голосованием на сайтах/порталах городских проектов. Мотивационная структура онлайн-активности как формы гражданского участия, по мнению подростков, включает личный интерес к тематике инициативы, рекомендации друзей и знакомых, а также высокую оценку осуществления проекта; при этом молодежь сомневается в том, что сможет оказать влияние на принятие решений, стать полноправным субъектом реализации гражданских практик. Полученные в ходе опроса материалы убедительно продемонстрировали, что властным структурам на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном) следует выстроить успешную коммуникацию с демонстрацией реализованных совместных с гражданами проектов с целью закрепления такой модели в общественном сознании. Кроме того, привлечение лидеров мнений — инфлюэнсеров становится серьезным аргументом в разработке стратегий вовлечения подрастающего поколения в практики гражданского участия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пырма Р.В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 74–81. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7137.
2. Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 40–54.
3. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. Гражданское участие российских школьников // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 55–69. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-6.
4. Лескова И.В., Юдина Т.Н., Киселева Е.Е., Ушаков А.А. Субкультура и социализация: меняющиеся стили поведения в цифровом обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/44SCSK220.pdf> (дата обращения 13.07.2023).
5. Уханова Ю.В., Параничева И.В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия // Проблемы развития территории. 2019. № 4(102). С. 132–147. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8.
6. Терещенко В.В. Теоретико-методологические основы личностного развития и взросления подростка // Психология обучения. 2013. № 11. С. 55–63.
7. Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Потенциал оппозиционности гражданского участия россиян: результаты кластерного анализа // Политическая наука. 2021. № 3. С. 142–160. DOI: 10.31249/poln/2021.03.06.
8. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. Право на город: мотивация социальной активности городской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6. С. 15–19. DOI: 10.24158/tipor.2021.6.1.
9. Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Даньшина Н.А., Клиницкий А.И. Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде — эпоха цифровизации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 3. С. 118–125. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-03-118-125.
10. Логинова Л.В., Щепланова В.В. Деструктивная гражданская активность молодежи: теоретико-методологическая концептуализация // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 2. С. 98–108.
11. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 65–69.
12. Каминченко Д.И. Современное политическое участие онлайн vs офлайн: новые возможности — прежняя активность? // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 18–35. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-8-18-35.
13. Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57–67.
14. Inghelhart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 453 с.

15. Никовская Л.И., Салабон И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04.
16. Смолева Е.О., Уханова Ю.В. Онлайн- и офлайн-форматы гражданского участия: возможности и риски // Caucasian Science Bridge. 2021. № 4(3). С. 66–77. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.3.6.
17. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. Городской активизм молодёжи: практики и барьеры // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 96–103. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-2/96-103.

Antonova Natalya Leonidovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=135864

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/Q-1495-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57038433100>

Teens' online activity as a form of civic participation

Abstract. The article analyzes the online activity of the younger generation as a form of civic participation based on the materials of sociological research. Digitalization of all spheres of social life is becoming a factor in the manifestation of new forms of civic participation using information and communication technologies. In this paper, civic participation is understood as a set of actions and interactions of individuals and groups aimed at solving urgent problems. Institutional and legal limitations of the younger generation's co-participation in solving topical issues and declaring a political position in electoral practices becomes an incentive to determine their civic position through the practices of small affairs and online activity. The sociological study, the object of which were teenagers from 14 to 17 years old, living in large cities of the Sverdlovsk region (n = 520), was conducted in 2022. Based on the survey materials in the article, it is argued that the younger generation feels a sense of responsibility, first of all, for their place of residence (home/yard) and in the digital environment most often takes the position of an observer and «couch activist», focused on supporting projects with «likes» and voting on city websites. According to respondents, the main advantage of online activity, which provides equal chances for all citizens to express their opinion, is the possibility to participate in a large number of projects at the same time. The motivational structure of civic participation includes personal interest in the topic of the project, experience/invitation of friends and acquaintances, as well as the effectiveness of co-participation. A significant barrier to online activity as a form of civic participation can be the lack of faith in the success of the dialog between citizens and the power structure, in which individuals become full-fledged subjects of decision-making on socially important issues.

Keywords: online activity; civic participation; teenagers; slacktivism; digitalization; motivation; barriers